

Чэнь Ян стоял рядом с рабочим столом, глядя на сине-багровый кровоподтёк на скуле Си Чао, и осторожно спросил:

— Господин, это правда Бо Янь вас ударил?

Си Чао оставался невозмутимым. Даже не подняв головы, он перевернул страницу контракта и коротко хмыкнул в ответ.

— Не может быть! — Чэнь Ян пришел в возбуждение. — Разве Бо Янь не слишком агрессивен? Он ведь омега, в конце концов! Как он посмел поднять руку на собственного альфу? Это же домашнее насилие! Самое настоящее домашнее насилие! Да его даже Ассоциация защиты омег не спасет!

Си Чао поднял взгляд и остановил Чэнь Яна строгим взглядом:

— Мы не в звездной системе Отеллан, не суди о нем по своим стандартам.

Чэнь Ян подошел к книжному шкафу, достал для Си Чао справочные материалы и продолжил:

— Но ведь омеги по природе своей мягкие. Он совсем не похож на омегу. На Земле столько людей, с чего бы именно ему пройти вторичное половое развитие?

Услышав это, Си Чао поднял голову и прищурился. Чэнь Ян тут же понял, что сболтнул лишнее, и поспешно замолчал.

— Не хочу больше слышать подобных разговоров, — голос Си Чао прозвучал властно и жестко.

— Слушаюсь!

— Как прошли переговоры? — Си Чао сменил тему.

Чэнь Ян понял, что господин дает ему возможность отступить, и торопливо доложил о ходе дел:

— Они заявили, что цена за этот участок не может быть ниже ста миллионов. Я выяснил, что им интересуются и другие компании — хотят построить там курорт.

Си Чао подпер подбородок руками и, слегка нахмурившись, посмотрел вперед:

— Какую цену предлагают они?

— Максимум тоже около ста миллионов. Больше они платить не готовы, так как затраты слишком высоки. Нам нужно найти какой-то козырь, чтобы вырвать победу.

— Сколько денег на счету?

Чэнь Ян открыл планшет и начал просматривать данные:

— Инвестиции в фармацевтическую компанию, которая разрабатывает подавители, требуют резерва в сто миллионов. Эти средства трогать нельзя. Еще несколько десятков миллионов вложены в отечественный рынок ценных бумаг, столько же в иностранный — их сейчас не вывести. На данный момент свободных оборотных средств всего сто шестьдесят миллионов. Если мы потратим сто миллионов на покупку, останутся расходы на добычу и переработку бериллия, необходимого для ремонта меха. Это еще одна огромная статья расходов. Сто миллионов для нас — неподъемная сумма. Может быть... — Чэнь Ян замаялся, — может, отозвать средства из разработки подавителей? Разве у нас теперь нет Бо Яня?

Взгляд Си Чао потемнел:

— Эту часть трогать нельзя. Янь-Янь пока не может меня принять, и я не собираюсь его принуждать.

— Ох, господин! — Чэнь Ян начал терять терпение. — Когда у него начнется период течи, просто пометьте его! Почувствовав вкус, он уже не сможет без вас обходиться, и вам двоим вообще не понадобятся никакие подавители. Починим мех — и можно будет совершить прыжок через галактику обратно в систему Отеллан. Подавителей и так завались, зачем тратить огромные деньги на их разработку здесь, на Земле?

Си Чао подошел к окну, повернувшись к Чэнь Яну спиной, и ледяным тоном отрезал:

— Больше ни слова! Эти деньги неприкосновенны.

Чэнь Ян смотрел на высокую спину своего господина, чувствуя одновременно досаду, тревогу и восхищение. Альфы и правда обладают железной волей. Будь на его месте кто другой, давно бы уже не сдержался!

Съемочная площадка в городе Цзинхай.

Все смотрели на Бо Яня: несмотря на то, что он только что оправился от тяжелой болезни, выглядел он свежо, кожа сияла, а общее состояние было просто отличным.

Режиссер похлопал Бо Яня по плечу и с изумлением произнес:

— Если бы я сам не видел, как ты упал в обморок, ни за что не поверил бы, что ты болел.

— Точно! — поддакнули из толпы. — Как может человек, болея, выглядеть с каждым днем все лучше? Кожа без единого изъяна, как у младенца, на солнце даже сияет.

Бо Янь знал, что это всё благодаря феромонам Си Чао, в объятиях которых он проспал несколько дней. Те трое суток стали для него лучшим отдыхом за многие годы. Бо Янь промолчал, подойдя к режиссеру:

— Извините, что задержал график. Я готов сниматься сегодня.

Режиссер хотел было отправить его отдыхать еще — ведь вместо пяти положенных дней тот пробыл дома всего три, — но, глядя на его цветущее лицо, понял, что сам нуждается в отдыхе больше, чем Бо Янь. Поэтому он без колебаний согласился.

Сегодня снимали сцену, где юный генерал и его верный друг охотятся в пригороде и встречают карету героини Сюй Цици, которая попадает в переплет. Генерал скачет на коне, спасает девушку и влюбляется с первого взгляда. Сюжет избитый, но зрители такое обожали. Отец героини — наставник принца, относящийся к партии наследника, а отец героя, Вэнь Чэнъе, — главнокомандующий, сторонник второго принца. Они принадлежали к враждующим лагерям, и в их любовь были вплетены семейные распри — сладко и мучительно одновременно.

Роль Сюй Цици исполняла Линь Ятин, актриса второго эшелона, сыгравшая до этого несколько ярких ролей второго плана. Это была ее первая главная роль.

В обед Линь Ятин пришла из павильона на место съемок в пригороде. Трое актеров сели обедать. Бо Янь был в костюме для верховой езды, волосы высоко собраны, талия подчеркнута — тонкий, жилистый стан юноши смотрелся безупречно. Увидев Линь Ятин, Бо Янь вежливо кивнул и снова уткнулся в свой контейнер с диетической едой. Не знаю, было ли это из-за того, что последние дни он нарушил диету и распробовал вкус калорийной пищи, но сегодня брокколи казалась ему особенно безвкусной.

Никто из них не решался наесться, еда в контейнерах была у всех одинаковой. Фань Лин отодвинул свой обед:

— Ох, как же я хочу лепешку из дома! С запеченной свининой внутри, чтобы она так аппетитно шкворчала.

Линь Ятин сглотнула слюну:

— Перестань. Разве мы, артисты, можем себе такое позволить?

Фань Лин моргнул:

— Я иногда тайком от ассистента ем. А вы?

Линь Ятин огляделась, убедилась, что помощников рядом нет, и прошептала:

— На самом деле, я тоже. Ха-ха.

— А учитель Бо? — Фань Лин подтолкнул Бо Яня.

Линь Ятин со смехом поддразнила его:

— Учитель Бо точно не ест. Он же известен своей дисциплиной. Мой агент постоянно ставит его в пример, говоря, что за шесть лет карьеры Бо Янь ни разу не притронулся к высококалорийной еде.

— Да ладно? — Фань Лин был поражен. — А в Новый год? Когда вся семья собирается вместе, неужели ты сидишь в стороне и жуешь вареную куриную грудку с брокколи, пока остальные едят деликатесы? Представляю эту картину, ха-ха-ха.

Бо Янь окончательно потерял аппетит и бросил палочки. Он смотрел перед собой холодным, безразличным взглядом. С тех пор как в шестнадцать лет не стало бабушки, он ни разу не праздновал Новый год. Дед считал их с сестрой незаконнорожденными и не желал знать. Родная мать вечно крутилась вокруг каких-то мужиков — разве ей было до праздника? Раньше в новогоднюю ночь Бо Янь сидел с сестрой перед телевизором, она варила магазинные пельмени, а он просто отваривал овощи. Став артистом, он был слишком занят и почти никогда не проводил праздники дома, а сестра ездила с ним по стране, так и не отведав ни одного настоящего праздничного ужина. Оба не умели готовить, так и перебивались.

Новый год... Ха! Бо Янь насмешливо скривил губы. Хотя он и не хотел признавать этого, но те три дня течки стали для него самыми счастливыми и сытными за многие годы.

Линь Ятин, заметив перемену в Бо Яне, безмолвно показала Фань Лину: разозлился, перестань смеяться. Тот тут же осекся. Глядя на холодный профиль Бо Яня, он решил сменить тему, чтобы разрядить обстановку:

— Кстати, учитель Бо, ваши фанаты в топах поисковиков устроили настоящий переполох. Хотят знать, с кем вы спали! — Фань Лин лукаво прищурился. — Так с кем же вы провели эти дни?

Бо Янь нахмурился:

— О чем ты?

Он только вчера пришел в себя после периода течки, чувствовал себя подавленным и с самого утра был на площадке, даже не заходя в социальные сети. Бо Янь окликнул Сяо Пана:

— Принеси телефон.

Сяо Пан в это время жевал утку по-пекински вместе с ассистентом Линь Ятин — они предусмотрительно отошли подальше, чтобы не дразнить троих голодающих артистов. Сяо Пан, держа в зубах утиную ножку, подбежал и протянул телефон.

Бо Янь зашел в свой аккаунт — новых записей не было. Он перешел на страницу Сяо Пана и сразу увидел тот самый пост. Увидев свое безмятежное лицо на фото, он на мгновение замер. Несмотря на то, что он осознавал, насколько сильно зависел от того мужчины в те дни, внезапно увидеть это со стороны — как он сам вцепился в его руку, как прильнул к нему,

совершенно незащищенный и спокойный — было странно. Неужели это влияние феромонов? Неужели он до такой степени стал зависим от женщины?

Бо Янь тяжело вздохнул и открыл комментарии. Их было уже больше двадцати тысяч. Фанаты гадали, кто этот мужчина, многие отмечали Сяо Пана, требуя объяснений, но тот прикидывался дурачком и молчал.

Бо Янь закрыл комментарии и снова посмотрел на фотографии. Внутри внезапно вспыхнул гнев. «Чем ты лучше своей мамы? Стоило кому-то дать тебе крохи внимания, как ты тут же голову потерял?»

— Удали! — в глазах Бо Яня читался холод.

— Что? — Сяо Пан выплюнул утиную ножку.

— Удали этот пост!

— Это... это не очень хорошо, разве удаление не будет выглядеть как признание вины?

Брови Бо Яня сошлись на переносице, в голосе зазвучало нетерпение:

— Я сказал — удали!

Сяо Пан не посмел спорить, достал телефон и стер запись. Фань Лин, стоявший рядом и слышавший каждое слово, хитро прищурился.

«Признание вины, значит? Интересно!»

<http://bllate.org/book/22117/2302617>